

Это была сцена, которая заставляла испытывать абсолютное изумление.

Увидев лицо Сиенны, тридцать первый король Арота Дайндольф Абрам упал на колени и прижался лбом к земле. Он ждал её, расхаживая по комнате.

Хонейн, наследный принц, был в ужасе, увидев своего отца в таком состоянии. Он хорошо знал, как его отец поддерживает своё достоинство и авторитет.

Много лет назад, когда обсуждался вопрос о допуске Юджина Лайонхарта в Акрон, Дайндольф вместо личного участия прислал своего сына, принца Хонейна.

Причина была проста.

Члены семьи Лайонхарт из Империи Киль были потомками Великого Вермута, и они были настолько престижны, что даже император Империи Киль не мог легко с ними справиться.

Дайндольф не решался вступить в противостояние с этими наследниками Вермута. В частности, несмотря на то, что Юджин Лайонхарт происходил из побочной ветви, он был единственным ребёнком, принятым в основную семью за всю историю Лайонхарт.

Ему было трудно сохранять авторитет и достоинство короля по отношению к семнадцатилетнему юноше с таким происхождением.

Даже на последующих слушаниях, связанных с Акашей, Дайндольф не присутствовал лично. Несмотря на то, что это было дело гораздо более значимое, чем вход в Акрон, он послал своего сына в качестве доверенного лица.

Он хотел избежать любых отношений с Юджином Лайонхартом. Он не хотел брать на себя ответственность как король, сохраняя дружеские отношения с волшебниками, противостоящими Юджину.

Арот был конституционной монархией. Королевская семья находилась у власти долгое время, но её влияние было не сильнее, чем у Совета Арота. Поэтому король Дайндольф очень следил за своим внешним имиджем и авторитетом, а Хонейна, как наследного принца, с детства отправляли в качестве доверенного лица.

— Ваше Величество!..

Королевские гвардейцы, министры и слуги были уже эвакуированы из дворца. В комнате остались только Юджин Лайонхарт, которого Дайндольф давно боялся, принц Хонейн и Тремпель, глава придворных волшебников.

Однако даже в их присутствии король, вечно одержимый имиджем и властью, стоял на коленях, прижавшись лбом к холодному каменному полу.

Хонейн был глубоко потрясён. Тем не менее, он быстро выкинул это шокирующее зрелище из головы и присоединился к отцу, опустившись рядом с ним на колени. Когда король и наследный принц встали на колени, Тремпелью не оставалось ничего другого, как сделать то же самое.

Когда Тремпель тоже опустился на колени, в тронном зале воцарилась тяжёлая тишина. Юджин чувствовал себя неловко, просто стоя здесь. Это напомнило ему о его проникновении в Папство Юраса около года назад. Естественно, атмосфера тогда и сейчас была разной. Если бы Анис спустилась лично, Папа и кардиналы тоже встали бы на колени.

— Почему ты стоишь на коленях без спроса? — Сиенна спросила, не обращая внимания на происходящее. Для неё эта ситуация была совершенно естественной. Даже сотни лет назад, когда Сиенна жила в Ароте, королевская семья очень почитала её.

У них не было иного выбора. Арот был известен как волшебное королевство во многом благодаря влиянию и достижениям Сиенны. В самом деле, ежегодный приток туристов и начинающих волшебников в столицу был свидетельством славы и достижений Сиенны.

— Как я мог осмелиться смотреть на леди Сиенну свысока! — воскликнул король Дайндольф суровым голосом.

После слушаний, связанных с Акашей... он готовился к такому дню.

И всё же, всё же... Как он хотел, чтобы это было после передачи короны...

— Почему бы и нет? Конечно, ты можешь смотреть на меня свысока, — ответила Сиенна.

— Пожалуйста, не испытывайте меня. А лучше строго отчитайте меня за мои проступки, — признался король.

— Ты хоть понимаешь, что ты сделал не так? — спросила Сиенна, сузив глаза.

— Их слишком много, чтобы перечислять, но, если вы позволите, леди Сиенна, я осмелюсь их высказать, — ответил Дайндольф.

— Продолжайте, — ответила Сиенна.

— Самой большой неудачей я считаю то, что к вам, которая может считаться великой матроной Арота, не отнеслись с должным уважением, — признался Дайндольф.

— Особняк, который я оставила, похоже, сильно изменился, — сказала Сиенна.

— Я тоже сокрушался о разрушительных последствиях алчной туристической политики наших предков, — ответил Дайндольф.

— И всё же, почему ты это допустил? — поинтересовалась Сиенна.

— Даже если бы мы немедленно восстановили место расположения особняка, я полагаю, что многочисленные туристы и начинающие волшебники, посещающие особняк леди Сиенны, были бы сильно разочарованы. Хотя я понимаю, что это звучит как оправдание, прошу меня простить, — ответил Дайндольф.

— Ещё какие-нибудь проступки? — спросила Сиенна.

— Мы не заботились должным образом о фамильере, которым вы так дорожили, что тоже является тяжким проступком с нашей стороны.

Бам!

Дайндольф с силой ударился головой о землю, и капли крови разлетелись в стороны от удара.

— Я думаю, что в этом вопросе нет места для оправданий. Препарирование фамильера было предательством по отношению к вам, леди Сиенна. Но несомненно, что наш самый тяжкий, самый большой грех произошел всего несколько лет назад, когда мы сомневались в вашем преемнике и проводили слушания и суды.

Бам, бам!

Дайндольф продолжал биться головой.

— Я был слеп, не веря в ваше воскрешение, леди Сиенна. Пожалуйста... обрушьте весь свой гнев на этого старика. Пощадите королевскую семью Арота, умоляю вас.

Его мольба была отчаянной. Хонейн, который тоже бился головой о землю, плакал при виде мучительной борьбы короля, звуков ударов и небольшой лужи крови, образовавшейся на полу.

Король всегда прилагал все усилия, чтобы сохранить свой авторитет и достоинство. Он никогда открыто не выражал стремления к власти и не выступал напрямую против Совета. Сколько лет Хонейн обижался на короля за его фасад? И вот теперь принц почувствовал, что у него защемило сердце, когда он увидел, что король оставил свою честь ради спасения королевской семьи.

— Хм...

Сиенна скрестила руки, прищулив глаза. Для неё не составило бы труда похоронить Абрам на дне озера. Ей не составило бы труда убить пожилого придворного мага, молодого наследного принца и нынешнего короля прямо сейчас. Даже Юджин был рядом.

Даже если бы они подумали о сопротивлении сейчас, право на жизнь и смерть в этом пространстве уже находилось в руках Сиенны. Но проблема заключалась в том, что последует за убийством. Несмотря на то, что король добровольно предлагал свою голову, Арот был влиятельным и могущественным государством. Убийство его короля, несомненно, привело бы к опасным последствиям.

Совет и королевская семья сдерживали друг друга, но они не были врагами. Как бы ни была велика репутация Сиенны в Ароте, если она убьёт короля, у Арота не будет иного выбора, кроме как судить её по закону ради королевства.

Ей не нужны были такие проблемы. С трёхсотлетней давности её врагами всегда были Короли Демонов и раса демонов.

Её враги все еще жили в этой эпохе и обладали силой, несравнимой с прежними временами. Хельмут, Адские земли, были врагом Сиенны. Ей не хватало силы. Как и триста лет назад, весь континент должен был объединиться, чтобы противостоять Королю Демонов.

Сиенна выпрямилась, прежде чем заговорить: Тридцать первый король Арота, подними голову.

Дайндольф не поднял головы.

Глядя на растекающуюся лужу крови, Сиенна заговорила дальше: Ты, как король, не использовал свою королевскую власть. Ты встал на колени и попросил прощения. И ты получил его.

Дайндольф медленно поднял голову.

Сиенна продолжала, глядя на залитое кровью лицо престарелого короля.

Почему я зашла так далеко? Ты сам ответил на этот вопрос, как наследный принц. Я была разгневана многочисленными проблемами, возникшими за время моего отсутствия. Благодаря сегодняшним событиям Арот и весь мир наверняка поймут, что Мудрая Сиенна жива и здорова. Я могу прямо сейчас отправить Абрам на дно озера, лишит жизни командующего придворными волшебниками, самого сильного мага, которого может предложить Арот, и погасить родословную королевской семьи, которая просуществовала несколько поколений.

Сиенна держала Акашу во время своей речи.

— Как ты уже сказал, я могу считаться великой матроной Арота. Можно сказать, что честь, которой пользуется эта страна в нынешнюю эпоху, - дело моих рук. Я могу разрушить и украсть эту честь в любой момент.

Грохот!..

Замок снова начал медленно подниматься.

— Пожалуйста, не забывай об этом факте. Если королевская семья и эта страна любят меня, то и я буду любить эту страну. Но если вы используете моё имя в своих корыстных целях, я не буду любить эту страну.

— О... да, да, я буду помнить.

— И ещё кое-что. — Сиенна посмотрела на Юджина и произнесла. — Юджин Лайонхарт - мой преемник. Я уже много раз говорила об этом на улице, но я бы хотела, чтобы королевская семья тоже официально заявила об этом.

— Мы обязательно это сделаем, — ответил наследный принц.

— И ещё, — снова сказала Сиенна.

«Ей есть что сказать?»

Все взгляды обратились к Сиенне.

Сиенна прочистила горло от этих взглядов и продолжила говорить: Я жила в уединении сотни лет. Я жила простой жизнью и оставила большую часть своего имущества в Ароте... Кхм...

«Как она должна это сказать, чтобы оно прозвучало правдоподобно и внушительно?» — даже Сиенна засомневалась в своих словах.

— Арот сотни лет пополнял государственную казну за счёт имени Сиенны, — сказала она.

К счастью, Дайндольф был не настолько глуп, чтобы не понять, на что она намекает.

— Если вы дадите мне несколько дней, я подготовлю для вас, леди Сиенна, решение, позволяющее свободно пользоваться активами Арота. И я немедленно открою для вас королевскую сокровищницу.

Деньги ей были не нужны, но, правда, в данный момент их не было. Королевская казна? Хотя,

возможно, там нет ничего впечатляющего. Её интересовали сокровища и магия, которые они накопили за сотни лет. Традиционно продукты магических исследований Арота хранились в королевской сокровищнице.

— Я приду посмотреть на сокровищницу завтра, — сказала Сиенна, опуская Акашу с довольной улыбкой.

Она тоже мечтала о посохе. Посох, которым она пользовалась сейчас, был временным оружием, сделанным из ветвей Мирового дерева. Это был отличный предмет, но не исключено, что в сокровищнице её ждал посох получше.

Конечно, у неё был Акаша, но в идеале Сиенна хотела, чтобы Юджин использовал его.

— В официальном приёме нет необходимости - это было бы слишком обременительно, — сказала Сиенна. Она выплеснула свой пылкий нрав, преподала урок высокомерному архимагу нынешнего поколения и заставила короля Арота встать на колени с кровоточащим лбом.

На её губах заиграла довольная ухмылка, и она дружески похлопала Юджина по плечу: Возвращаемся, мой наследник!

— Да, леди Сиенна, — ответил Юджин.

В этом не было никаких сомнений. Сиенна с удовольствием называла Юджина своим наследником или преемником. Он не мог понять, какую радость она находила в этом, когда они вместе выходили из парадного зала.

Даже спустя некоторое время после их ухода король Дайндольф остался стоять на коленях, его лицо было залито кровью. Он не делал никаких попыток вытереть кровь с разбитого лба.

Хонейн и Тремпель остались стоять на коленях рядом с ним, внимательно изучая выражение лица короля. Однако на лице Дайндольфа они нашли только облегчение.

— Фух...

Через некоторое время Дайндольф поднялся с земли, облегчённо вздохнув. Выражение его лица слегка изменилось, но в глазах не было и следа унижения, несмотря на то, что ему пришлось встать на колени и пустить кровь со лба. Он спокойно вернулся к своему трону и сел в кресло.

— Ваше Высочество!..

Хонейн и Тремфел зывали к нему, оставаясь на коленях.

Вытирая мокрым рукавом кровь со лба, Дайндольф заговорил: Хонейн.

— Да?..

— Подойди ближе.

Хонейн, вскочив со своего места, подошёл к трону. Дайндольф со спокойным и отрешенным взглядом изучал принца.

— Может ли один волшебник уничтожить целую нацию? — спросил он.

Хонейн не знал, как ответить.

— Может, и не уничтожить, но заставить короля встать на колени они могут запросто. Архимаг, особенно Мудрая Сиенна, - это именно такое существо.

— Да...

— Ты уже знаешь это, но Арот - уникальное королевство. — Дайндольф вытер кровь и горько улыбнулся. — Веками так было. В этом Королевстве Магии слишком много волшебников. В частности, у нас избыток исключительных талантов. В Ароте проживает большинство уважаемых волшебников континента, а также молодые таланты, которые в будущем могут стать архимагами.

Хонейн не был уверен, к чему клонит его отец.

— В этом королевстве королевская семья не может обладать абсолютной властью. Так задумано. Даже сейчас, посмотрите, как один архиволшебник, проявив решительность, может угрожать затопить королевский дворец, заставить короля встать на колени и прервать королевский род.

— Это произошло из-за моей некомпетентности!.. — Тремпель с плачем ударился головой о землю.

Дайндольф покачал головой и ответил: Лорд Тремпель, это произошло не из-за твоей некомпетентности. Каждый волшебник Арота равен перед Мудрой Сиенной. Я говорю о том, что абсолютная монархия невозможна, пока существует такой волшебник.

Хонейн потрясенно схватился за грудь. Его отец, которого он считал неспособным и всего лишь символической фигурой, теперь давал советы, которые заставили Хонейна пересмотреть мечты, которые он так долго лелеял.

В душе молодого принца жило разочарование в королевской власти, существовавшей лишь на словах. Он часто задумывался о том, зачем нужен трон, который постоянно находится в поле зрения Совета, Мастеров Башен и гильдии волшебников. Он считал, что Совет, движимый различными интересами, должен быть распущен, а королевская семья должна возглавить королевство. Он жаждал изменить символическую природу королевской власти. Он жаждал реформировать Арот.

— Если ты хочешь переделать это королевство в соответствии со своими представлениями, есть прямой путь, Хонейн. Ты должен стать волшебником, таким же грозным, как Мудрая Сиенна, — посоветовал Дайндольф.

— Да...

— Я всегда считал твой талант исключительным, — продолжал Дайндольф.

Королевская кровь Арота из поколения в поколение производила на свет замечательных волшебников. Их можно было назвать магическим родом, веками совершенствовавшимися для улучшения магии. Даже нынешний король, Дайндольф, был волшебником Седьмого круга.

Хонейн достиг Шестого круга как волшебник в возрасте двадцати пяти лет. Это было действительно невероятное достижение для его возраста, но... оно оставляло желать лучшего. Достигнув до совершеннолетия Пятого круга, Хонейн всё ещё оставался в Шестом. Даже король на десятилетия застрял в седьмом.

— Я считал, что твой талант достоин гордости, но не больше... Ты знаешь причину не хуже меня.

Хонейн сразу же подумал о Юджине. До него дошли слухи о том, что этот юноша создал своё собственное Фирменное заклинание. Несмотря на то, что ему помогал Акаша, Юджин Лайонхарт возвысился до ранга архиволшебника в возрасте всего двадцати одного года.

— Мне известно о твоих благоприятных отношениях с наследником Мудрой Сиенны. Ты проявлял интерес и доброту к Юджину Лайонхарту с тех пор, как он впервые прибыл в Арот.

— Да...

— Я также знаю, что ты хотел закрепить его в Ароте. Но... юноша необычайно талантлив. Сможешь ли ты удержать льва, дикого зверя, в своих стенах?... Сможешь ли ты взять его на поводок и приручить?

— Мне и в голову не приходило взять сэра Юджина на поводок...

— О, ты просто хотел постоять рядом с ним и позаимствовать его клыки и когти? Если ты сам

не можешь справиться с клыками и когтями льва, как ты можешь их одолжить? И что ты собираешься предложить взамен?

Король Дайндольф усмехнулся, глядя на своего наследника. Это был не насмешливый смех и не порицающий взгляд. Он искренне советовался с принцем по поводу его мечты.

— Командир придворных волшебников? На.... Неужели этот молодой лев будет довольствоваться только этим? Он мог бы обладать величайшей властью в любом королевстве, если бы захотел.

Хонейн молчал, обдумывая эти слова.

— Хонейн, Арот ничего не может предложить льву. Если на его стороне будет мудрая Сиенна, то даже обещание всей магии Арота не вскружит льву голову. Однако.... Если ты наладишь отношения, то, возможно, сможешь одолжить его клыки и когти, не предлагая ничего взамен. Если, конечно, лев будет милостив.

— А!..

Принц Хонейн опустил голову в знак осознания. Только теперь он понял, почему отец посылал его, наследного принца, каждый раз, когда появлялась возможность проявить благосклонность к Юджину.

— Но одного этого недостаточно, Хонейн. Как ты думаешь, сможешь ли ты, как сейчас, когда-нибудь стать архимагом, равным Мудрой Сиенне?

— Я... я не знаю.

— Это не ответ. В магии существует бесконечное множество возможностей, и чтобы достичь любого уголка этих возможностей, необходимо иметь непоколебимую веру в то, что ты их достигнешь. Твой ответ должен быть не в том, что ты не знаешь. Он должен звучать так: "Рано или поздно узнаю. Даже если это будет не так просто".

Глаза принца Хонейна расширились, и он пролил беззвучные слёзы, горячо кивая в знак признательности.

— Если ты действительно хочешь изменить это королевство, ты должен стать архимагом, достойным такой задачи. Не полагайся на милость льва, а стань такой силой, чтобы лев охотно одарил тебя своими клыками и когтями, — наставлял король Дайндольф, обращая свой взор к гобелену, висевшему за его трон.

На королевском знамени Арота красовался герб царского рода Абрам. Орёл, держащий в когтях посох, с широко раскинутыми в полете крыльями.

— Я выбрал тебя наследным принцем, потому что верил, что ты обладаешь собственными крыльями, — признался Король, в его голосе звучала убежденность.

— Ваше Величество!.. — заикаясь, произнёс Хонейн.

— Тем не менее, сегодняшние события должны хорошенько всколыхнуть Совет, — Дайндольф еще больше откинулся на своем троне, и в его груди зазвенела весёлая усмешка. — Управление бюджетом королевства находится в руках совета. Я буду очень рад, если леди Сиенна возьмёт на себя смелость растратить казну.

Даже престарелые члены совета не посмели бы бросить вызов ярости Мудрой Сиенны. Поэтому они не осмелились оспорить решение короля.

Слушая смех отца, Хонейн глубоко склонил голову. После достижения Шестого круга он уже не посвящал себя занятиям магией, как раньше. Подготовка к наследованию трона велась, но, по правде говоря, он думал: «Этого достаточно». Он не чувствовал особого влечения к тому, чтобы стать архимагом.

Но он больше не мог не думать об этом. Он стал свидетелем того, какой огромной силой может обладать один архимаг.

«Магия, да?..»

Хонейн почувствовал, как в глубине его сердца разгорается жгучее желание.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3378888>